

МКУК ЦБС Ленинского района
Библиотека им. А. Блока

Библиографический обзор
КНИЖНОЙ ВЫСТАВКИ
*«Александр Блок:
штрихи судьбы»*

г. Нижний Новгород
2012 г.

Ведущий 1: Сегодня мы поговорим с вами о жизни и творчестве нашего замечательного поэта — Александра Блока.

У каждого, кто любит поэзию, своя встреча с Блоком. Стихи Блока — это не просто стихи, это факт его биографии.

К Блоку летят чувства людей неуспокоившихся. Он нужен юноше, еще не знающему, как выразить себя, нужен и старику, печально оглядывающемуся на так быстро промелькнувшую жизнь, и каждому человеку, кому дорога красота слова.

Случаются в истории удивительные по своей знаменательности события, происшествия. В одну из ноябрьских ночей 1880 года, в Петербурге, в старинном доме над Невой старая женщина, когда-то тесно связанная с кругом ближайших друзей Пушкина, приняла на руки новорожденного младенца, которому суждено было стать последним из величайших поэтов старой России. Отсвет пушкинской эпохи блеснул над колыбелью А. Блока.

Ведущий 2: Его назвали красивым и надежным именем Александр, что означает «защитник». Он родился в интеллигентной семье. Отец, Александр Львович Блок, был профессором Варшавского университета по кафедре государственного права. Мать, Александра Андреевна, урожденная Бекетова, — столбовая дворянка из старинного рода русских ученых и просветителей. Она занималась переводами стихов и прозы с французского, а в молодости сама писала стихи.

Дед — Андрей Николаевич Бекетов — ректор Санкт-Петербургского университета, знаменитый ботаник, увлекался литературой. Тетка, Бекетова Екатерина Андреевна (по мужу Краснова), как и мать Блока, занималась переводами, писала стихи. Бабушка — Елизавета Григорьевна Бекетова — тоже писала стихи.

Но семейная жизнь родителей будущего поэта сложилась неудачно. После рождения сына родители жили врозь, потом развелись. Второй брак матери Александра состоялся в 1889 г. с поручиком лейб-гвардии гренадерского полка Францем Феликсовичем Кублицким.

С первых дней рождения Саша стал средоточием жизни всей семьи. В доме был установлен культ ребенка.

*Он был заботой женщин нежной
От грубой жизни огражден,
Летели годы безмятежно,
Как голубой весенний сон.*

(К поэме «Возмездие»)

Так вспоминает поэт о своем детстве.

Ведущий 1: С 7 лет Саша начал сочинять коротенькие рассказы, стихи, ребусы и т.д. Из этого материала составлял то альбомы, то журналы. Был редактором семейного журнала.

В эти годы Саша был очень шумлив и стремителен. Его голос громко раздавался по комнатам, всякому занятию он предавался с самозабвением.

Обо всем этом и многом другом интересном из жизни Блока вы прочитаете в «Автобиографии» Блока, напечатанной в книге «Русская литература XX века: Дооктябрьский период». — Москва, 1990. — С. 604–608. Эту книгу вы найдете в разделе «Я лучшей доли не искал...» нашей выставки «Александр Блок: штрихи судьбы».

В 16 лет Александр Блок впервые влюбляется. Это произошло на немецком курорте Бад-Наугейм, куда он приехал вместе со своей матерью. Его избранницей была темноволосая, голубоглазая Ксения Михайловна Садовская. Годами она была намного старше Блока, но это не помешало ему влюбиться в нее с первого взгляда. «Сон волшебный, сон чудесный...», — пишет он в одном из посланий Садовской. Именно ее Блок называет «гением первой любви».

У Платона есть слова «...каждый, кого коснется Эрос, становится поэтом...».

Именно любовная страсть побудила Блока к поэзии.

*В темном небе роскошная светит луна.
В сердце нашем огонь, в душах наших весна.*

(«Ночь на землю сошла. Мы с тобою одни»)

В 1898 году Блок, окончив гимназию, поступает в Петербургский университет на юридический факультет.

Ведущий 2: Россия тем временем вступила в период исторических бурь. XIX век заканчивался бурно: в революционных схватках и идейных спорах.

Александрю шел восемнадцатый год. Он был очень красив: высок, строен, с вьющимися волосами и огромными зеленовато-серыми глазами, со сдержанными, точными движениями.

Блок очень любил свое родовое имение в Шахматове. С каким удовольствием он скакал на лошади или часами бродил по своим любимым местам.

Окунуться в удивительный мир усадьбы Блока вам помогут публикации, представленные в I разделе нашей выставки «Александр Блок: штрихи судьбы»:

- Лепешова А. «Благоуханная глушь» А. Блока: [о подмосковной усадьбе Шахматово] // Отечество. — 2005. — № 1. — С. 17-19.
- Радзишевский В. «И невозможное возможно...»: [усадьба Шахматово] // Смена. — 2002. — № 12. — С. 66-77.
- Сидорова Р. Музей-заповедник А. Блока в Подмосковье // Литература. — 2004. — Январь. — С. 15. — Прил. к газ. «Первое сентября».

Ведущий 1: Заповедная шахматовская глушь окутана темными рощами и перелесками, захватывают дух эти многоверстные подмосковные дали. Сам Блок говорил: «*Место, где я хотел бы жить... Шахматово*» (Анкета «Признание», 1897 г.). Здесь он тосковал по своей Прекрасной Даме — строгой и застенчивой шестнадцатилетней соседке.

Во время одной из прогулок он вспомнил, что жена их соседа, А.И. Менделеева, приглашала навестить их летом в усадьбе, и повернул коня в Боблово. Так состоялось знакомство Блока с Любой Менделеевой, дочерью знаменитого химика Менделеева. Их объединяла любовь к театру, они ставили «Гамлета». В роли Гамлета – Блок, в роли Офелии – Люба. Между ними начался роман. Из-под пера писателя выходит целый цикл стихов под названием «Стихи о Прекрасной Даме».

*Вхожу я в темные храмы,
Совершаю бедный обряд.
Там жду я Прекрасной Дамы
В мерцании красный лампад.*

*В тени у высокой колонны
Дрожу от скрипа дверей.
А в лицо мне глядит, озаренный,
Только образ, лишь сон о ней.*

(«Вхожу я в темные храмы...»)

Ведущий 2: Розовощекой и золотоволосой девушке, Любе Менделеевой, суждена была трудная и благородная судьба — стать музой, женой, Прекрасной Дамой великого поэта России.

17 августа 1903 года состоялась свадьба.

*Двадцатый век... Еще бездомней,
Еще страшнее жизни мгла,
(Еще чернее и огромней
Тень Люциферова крыла).*

(«Возмездие»)

Подробнее об отношениях Блока и Л.Д. Менделеевой вы сможете узнать из книг и статей, представленных в персональном библиографическом пособии «Не может сердце жить покоем».

Мог ли в такое время сохраниться, уцелеть мир Прекрасной Дамы? Нет, он был слишком хрупок и замкнут в себе. Он не мог изменить существующие на Земле законы. «Страшный мир» вторгался в жизнь Блока.

Наступает душевный кризис. Тоска, а бежать в мир фантазий невозможно. «Распутья», «Пузыри земли», «Город» – так называются сборники стихов, написанные Блоком с 1902 по 1908 год.

*Город в красные пределы
Мертвый лик свой обратил,
Серо-каменное тело
Кровью солнца окатил.*

(«Город в красные пределы...»)

Ведущий 1: Весной 1906 г. у Блока появилось излюбленное место под Петербургом – Приморский вокзал в Озерках, куда он ездил пить красное вино, спасаясь от вселенской тоски и семейных неурядиц. Это был в те времена захолустный дачный поселок, где собиралась публика средней руки. Вдоль пыльных улочек тянулись незатейливые дачки с чахлыми палисадниками, лавочки, трактиры. Воплощенная пошлость. Но именно здесь 24 апреля 1906 г. появилась жемчужина блоковской лирики — стихотворение «Незнакомка».

*По вечерам над ресторанами
Горячий воздух дик и глух,
И правит окриками пьяными
Весенний и тлетворный дух.*

*Вдали, над пылью переулочной,
Над скукой загородных дач,
Чуть золотится крендель булочной,
И раздается детский плач.*

*И каждый вечер, за шлагбаумами,
Заламывая котелки,
Среди канав гуляют с дамами
Испытанные остряки.*

*Над озером скрипят уключины
И раздается женский визг,
А в небе, ко всему приученный,
Бессмысленно кривится диск.*

Ведущий 2: Подробный анализ стихотворения «Незнакомка» поможет вам лучше понять идейно-художественные принципы Блока. Советуем вам обратиться к тематической картотеке «В помощь учащимся». В рубрике «Волшебство поэтической строки» вы найдете публикации об этом и других стихотворениях поэта.

Первые строфы «Незнакомки» вводят нас в мир совершенно иной, чем в «Стихах о Прекрасной Даме». Здесь нет никакой таинственности, все предельно реально и пошло: вместо храма — захолустный ресторан, вместо неземной любви — скука загородных дач. Исчезла музыка блоковского стиха, появилась грубость, подчеркнутая прозаичность. Скука и пошлость окружающего мира делают жизнь человека невозможной, обрекают на бесцельное ее прожигание. Одинок в этом мире человек. Его единственный друг — собственное отражение в стакане вина.

*И каждый вечер друг единственный
В моем стакане отражен
И влагой терпкой и таинственной,
Как я, смирен и оглушен.*

А рядом у соседних столиков

*Лакеи сонные торчат,
И пьяницы с глазами кроликов
«In vino veritas!» кричат.*

Под влиянием вина мир меняется, становится зыбким, чуть нереальным. Опьянение? Нет, с героем стихотворения происходит не то, что у «пьяниц с глазами кроликов». Подступает могучая сила вдохновения — и происходит чудо. Сквозь все пошлое и унижительное, что окружает героя, ему видится прекрасное и таинственное:

*И каждый вечер, в час назначенный
(Иль это только снится мне?),
Девичий стан, шелками схваченный,
В туманном движется окне.*

Интонация, звучание стиха совершенно меняются. Появляется уже знакомая нам блоковская музыка.

Ведущий 1: К.И. Чуковский, вспоминая, какое воздействие оказывали на него и его поколение стихи Блока, писал: «*И кто же из нас не помнит того волнующего, переменяющего всю кровь, впечатления*» («Александр Блок»).

В грубый, глухой мир проникает мечта, воплощенная в облике загадочно-прекрасной женщины. Явление ее непостижимо и окружено тайной. Кто она, блоковская Незнакомка? Сам поэт говорил: «*Это вовсе не просто дама в черном платье со страусовыми перьями на шляпе. Это – дьявольский сплав из многих миров, преимущественно синего и лилового*» («О современном состоянии русского символизма»). А известно, что по блоковской символике цвета – «синий» означало неземное, звездное, высокое, чаще всего недостижимое.

Вместе с Незнакомкой на смену деталям грубой повседневности приходит «очарованная даль». И человеку открывается прекрасный мир, странный, нереальный, напоминающий сказку, сон; проступают видения иных миров, сказочно прекрасные и неодолимо влекущие.

Самое сильное чувство вызывали у Блока женщины из мира искусства. Чаще всего увлечения его начинались с театральных подмостков.

Ведущий 2: Зима 1906-1907 гг. была на редкость снежная, метельная, с большими снегопадами. Блок полюбил бывать в кружке молодых актеров театра В.Ф. Комиссаржевской. Любовь к театру, говорил он, помогает ему спастись от одиночества, преодолеть отчужденность от людей и мира. Веселая артистическая молодежь устаивала маскарады: мелькали цветные бумажные платья, кружились хороводы масок, текли стихи:

*А под маской было звездно.
Улыбалась чья-то повесть,
Короталась тихо ночь.*

*И задумчивая совесть,
Тихо плавая над бездной,
Уводила время прочь.*

(«Под масками»)

Да, да, праздничность театра, к которому Блок с юности был равнодушен (играл на домашней сцене Гамлета). Но не только это. В пору своей растущей славы Блок не однажды выступал в театральных и концертных залах Петербурга с чтением своих стихов. Тенишевское училище на Моховой. Здесь не раз устраивались поэтические вечера Блока, здесь Мейерхольд ставил его пьесы «Балаганчик» и «Незнакомка».

«*Только влюбленный имеет право на звание человека*», – говорил Блок («Когда вы стоите на моем пути...»).

Его прекрасными незнакомками, кроме Садовской и Менделеевой, были черноволосая красавица с синими глазами — актриса Н.Н. Волохова, которой поэт посвятил цикл стихов «Снежная маска», и Любовь Андреевна Дельмас, оперная актриса, вдохновившая Блока на создание цикла стихотворений «Кармен».

Ты — как отзвук забытого гимна

*В моей черной и дикой судьбе,
О, Кармен, мне печально и дивно,
Что приснился мне сон о тебе.*

(«Ты — как отзвук забытого гимна...»)

С вдохновенным миром лирического цикла «Кармен» вас познакомит статья Мониной Т.С. «Структура поэтического мира в стихотворном цикле А. Блока «Кармен» (Русский язык в школе. — 1996. — № 9. — С. 58).

Тревожась, сомневаясь, беспокойно озирая путь, пройденный и предстоящий, Блок всегда искал свой идеал женщины.

*Да, я томлюсь надеждой сладкой,
Что ты, в чуждой стране,
Что ты, когда-нибудь украдкой
Помыслишь обо мне...*

(«О да, любовь вольна, как птица...»)

(Звучит прелюдия «Ми бемоль мажор» С.В. Рахманинова)

Ведущий 1: Слава Блока росла. Непростые отношения связывали Блока с собратьями по перу. З. Гиппиус, А. Белый, В. Иванов хотели бы видеть в Блоке певца Прекрасной Дамы. Для них последующие его книги были «изменой символизму». Но Блок как поэт сделал уже шаг в ином направлении. Изданный им еще в 1911 году сборник «Ночные часы» принадлежит к вершинам творчества. Открывается он разделом «На Родине», куда вошел цикл «На поле Куликовом». Раздумья поэта над исторической судьбой России полны пророческих прозрений:

*О, Русь, моя! Жена моя! До боли
Нам ясен долгий путь!*

*И вечный бой! Покой нам только снится
Сквозь кровь и пыль...*

Критик В. Дементьев посвятил теме Родины в творчестве Блока целую главу «О, Русь моя!» в своем сборнике «Мир поэта» (Москва, 1980. — С. 11-49).

Перед нами зрелый Блок, чей лирический дар представлен на страницах книги с покоряющей силой. Блок ощущал неизбежное приближение социальных катаклизмов. Не случайно на тревожной ноте заканчивается и стихотворение «Русь моя».

*Тихое, долгое, красное зарево,
Каждую ночь над становьем твоим...*

(«Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться...»)

Ведущий 2: К сожалению, семейная жизнь Блока складывалась не совсем гладко. Из дневниковых записей можно было судить о том, что не только у Блока были увлечения, у Любы их было не меньше. И, тем не менее, поэт пишет: «*Нам необходимо жить вместе и говорить много, помогать друг другу. Никто, кроме тебя, не поможет мне ни в жизни, ни в творчестве*»¹.

¹ В.Н. Орлов Гамаюн. Жизнь Александра Блока. <http://www.litmir.net/br/?b=65596&p=123>

В жизни, как и в поэзии, он был абсолютно, безусловно правдив. Он даже не пользовался псевдонимами. Редко-редко, когда ставил инициалы А.Б. Обыкновенно же твердо и ясно своим необыкновенно красивым, ровным почерком писал полное имя: Александр Блок.

Принесшую ему громкую известность балладу «Незнакомка» Блок впервые читал на знаменитой «башне» Вячеслава Иванова.

Чуковский вспоминает: «Из башни был выход на пологую крышу и в белую петербургскую ночь, мы, художники, поэты, артисты, опьяненные стихами и вином, а стихами опьянялись тогда, как вином, – вышли под белесоватое небо, и Блок, медлительный, внешне спокойный, молодой, загорелый взобрался на большую железную раму, соединявшую провода телефонов, и по нашей неотступной мольбе уже в третий, в четвертый раз прочитал эту бессмертную балладу своим сдержанным, глухим, монотонным, безвольным, трагическим голосом:

*По вечерам над ресторанами
Горячий воздух дик и глух...». 2*

2 К. Чуковский. Александр Блок // Современники: портреты и этюды / А. Блок. — Москва, 1963. — С. 437.

Во всем обыденном ему мерещилась погибель – предвестие конца, и это он нес в себе и жег нещадно свою жизнь, лишь временами прорываясь к какой-то сладостно-надрывной и певучей гармонии, чудившейся ему в снежном вихре, в цыганском напеве.

Верный своему восприятию «цвета времени», Блок говорит здесь о лиловом и снежно-белом. Так грезятся ему вихри революции. Но еще прежде в «железной пустоте дня» два цвета начинают упорно соседствовать в его лирике: черный и желтый. Черные дымы фабрик, черная вода канала, закопченные стены... И желтые линии казенных зданий. Желтые окна по вечерам, желтые фонари.

Ведущий 1: Сложен путь образов поэта: Незнакомка обернулась Снежной маской. Снежная маска породила Фаину в драме «Песня судьбы» – гордую женщину, встреченную в снежном буране, а Фаина... Одна из первых слушательниц «Песен судьбы» З. Гиппиус сказала Блоку:

– Но ведь это же не Фаина. Ведь это опять Она... И ведь Она, Прекрасная Дама, ведь Она — Россия!

И опять он отвечает так же просто:

– Да. Россия... Может быть, Россия. Да.

(«Мой лунный друг. О Блоке»)

*Опять, как в годы золотые,
Три стертых треплются шлеи,
И вязнут спицы расписные
В расхлябанные колеи...*

*Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые –
Как слезы первые любви!*

(А. Блок «Опять, как в годы золотые...» (Россия))

Сейчас, когда разделяет души людские страсть и ненависть к России, уместно вспомнить:

*И отращение от жизни,
И к ней безумная любовь,
И страсть и ненависть к отчизне...
И черная, земная кровь
Сулит нам, раздувая вены,
Все разрушая рубежи,
Неслыханные перемены,*

Невиданные мятежи...
(«Возмездие»)

Боль, страдание и предупреждение в строках:

*Россия-мать, как птица, тужит,
О детях; но – ее судьба,
Чтоб их терзали ястреба.*
(«Возмездие»)

Ведущий 2: Одно из самых мужественных произведений Блока – «На поле Куликовом» – стихотворный цикл, написанный как будто на одном дыхании. Это и дань памяти героям, и исповедь, и раздумья на высочайшем художественном уровне, и сегодня питающие души святым патриотизмом. Если бы исцелили вот эти гениальные строки помутившихся разумом «иванов, родства не помнящих».

*Наши путь – степной, наши путь – в тоске безбрежной,
В твоей тоске, о, Русь!
И даже мглы – ночной и зарубежной –
Я не боюсь.*

(«На поле Куликовом»)

Сейчас, когда зарубежной мглой глаза застланы, остается одно –
*И вечный бой! Покой нам только снится
Сквозь кровь и пыль...*

Как же перекликаются строки В. Фирсова о России:

*Ты вся –
Сплошное поле Куликово
На протяженьи многих сотен лет.*
(«Набатные колокола»)

с блоковскими:

*Я – не первый воин, не последний,
Долго будет Родина больна.*
(«На поле Куликовом»)

Судьба Блока неразрывно связана с судьбой России, с ее горестями и трудностями. Жизненным кредо Блока можно считать его слова «Я лучшей доли не искал». Книгу именно с таким названием мы поместили в I раздел выставки «Александр Блок: штрихи судьбы» — «Я лучшей доли не искал...»: судьба Александра Блока в письмах, дневниках, воспоминаниях (сост. В.П. Енишерлов. — Москва: Правда, 1988. — 556 с.).

Ведущий 1: Самым кризисным и для поэта, и для страны был 1921 год. В стране 6 миллионов умерло от голода... В последнем письме к матери благодарность смешивалась с безысходностью: «Хлеб настоящий, русский, почти без примесей, я очень давно не ел такого...» (письмо матери 4 июня 1921 г.). В половине одиннадцатого утра 7 августа 1921 г. великий русский поэт умер от истощения и от травли, которую устроили ему после публикации поэмы «Двенадцать».

Странное противоречие заключалось в нем: увлечение стихийностью, игрой разрушительных сил – и вместе с тем ненависть к хаосу, погибельному для культуры. Это можно видеть в личности Блока.

Огромная стихийность, несдержанность чувств – подчеркнутая строгость и аккуратность, гордая вежливость, безупречность манер. Безумие увлечений – и верность через всю жизнь жене Любе и матери, для которой он до конца остался преданным сыном.

Бунт против уюта, воинствующее бездомье — и вечное возвращение в родной дом. Завораживающий, сине-розовый туман слов и ясный, твердый почерк, беловые рукописи без помарок. «*Этот порядок необходим как сопротивление хаосу*» 3, — объяснял Блок.

*О, я хочу безумно жить
Все сущее — увековечить,
Безличное — вочеловечить,
Несбывшееся — воплотить!*

(«О, я хочу безумно жить...»)

3 Н. Павлович. Воспоминания об Александре Блоке. <http://www.bibliotekar.ru/Prometey-11/11.htm>.

Ведущий 2: Революционный вихрь 1917 г. Блок воспринял как торжество освобождения от прошлого и возмездия, заслуженного старым миром. Поэма «Двенадцать» была написана одним вдохновенным порывом. Он будто не сочинил, а лишь подслушал и записал мощную и яростную симфонию времени: плач и смех вьюги, обрывки доносимых ветром революционных песен, лозунги, хлопки выстрелов, клочки молитв и заклинаний, смятенное и грозное многоголосье улицы – разгул голытьбы и мерный шаг красногвардейцев.

Ведущий 1: Блока-лирика называют Пушкиным XX века. Слова Александра Сергеевича Пушкина «*Красуйся, град Петров, и стой неколебимо, как Россия*» («Медный всадник») мы взяли в качестве эпиграфа ко **II разделу** нашей выставки «**Александр Блок: штрихи судьбы**» — «**Петербург Александра Блока**».

Есть на Земле такие чудотворные города, которые стали не только аренами действий, рожденных всемирно историческими идеями, но и как бы материальным воплощением самих этих идей: Рим, Париж, Москва, Петербург... Время в своем протекании накладывало на них печать за печатью, и таким путем возникал и оставался в памяти поколений образ города как живого организма со своей, только им пережитой историей, со своим, только ему присущим характером, со своей, только ему предвещенной судьбой.

Из поколения в поколение рождались люди, которым дано было понимать язык этого волшебного города.

Он внятно говорил с ними своими зорями и закатами, туманами и метелями, легендами и преданиями, чертогами и памятниками.

Это и Батюшков, и Пушкин, и Гоголь, и Достоевский, и Некрасов, и многие другие. Город был источником вдохновения поэтов и писателей. Аполлон Григорьев сказал в свое время: «*Чтобы узнать хорошо Петербург, надобно посвятить ему всю жизнь свою, предаться душой и телом*» 4. Блок так и сделал. Прекраснее Петербурга для него ничего на свете не было. Даже осматривая старинные итальянские города, он не преминул заметить: «*Самым царственным городом в мире остается, по-видимому, Петербург*» 5.

4. Н.П. Анциферов. Душа Петербурга. http://www.gramotey.com/?open_file=1269041149.

5. О. Курганская. Петербургский гений. <http://www.istoki-rb.ru/archive.php?article=1184>.

Ведущий 2: Блок прекрасно знал свой город, любил подолгу бродить без цели в разные часы дня и ночи – куда глаза глядят, и любовь эту пронес через всю жизнь.

*Иду — и все мимолетно.
Вечереет — и газ зажгли.
Музыка ведет бесповоротно,
Куда глядят глаза мои.*

(«Иду — все мимолетно...»)

Целый цикл стихов А. Блока посвящен его любимому городу. «Город» как идейно-тематическое единство: лирический цикл А. Блока» — так и называется статья И. Майсак, напечатанная в газете «Литература» за 1998 год в № 27 (С. 5).

В разное время были у него свои излюбленные маршруты – все больше по окраинам. Интересно передано чувство присутствия русских писателей в различных уголках города в известных стихах С. Маршака:

*Давно стихами говорит Нева,
Страницей Гоголя ложится Невский,
Весь Летний сад — Онегина глава.
О Блоке вспоминают Острова,
А по Разъезжей бродит Достоевский.*

(«Всё то, чего коснется человек...»)

Ведущий 1: Города — как люди. Существует же понятие «лицо города». У Петербурга оно очень разное, часто меняющееся — то близкое, знакомое, то чужое и непривычное. Петербург капризен. Город мгновенно меняет настроение — часто это зависит от света, солнца: безоблачный, светлый, легкий или мрачный, угрюмый, отчужденный. А если говорить устами героев Достоевского — это город полусумасшедших.

Как и все живое, Петербург подвержен действию времени — появляются следы старения и разрушения, утомления и усталости.

Ведущий 2: С истинным поэтическим даром рассказывает И. Одоевцева в своих литературных мемуарах «На берегах Невы» (Москва, 1988) о том, какую роль в жизни революционного Петрограда занимало творчество поэтов: Гумилева, Мандельштама, Белого, в том числе и Блока. Со страниц книги перед нами встает живой образ города.

Под новый 1919 г. Блок записывает: «Мороз, какие-то мешки несут прохожие. Почти сплошной мрак. Какой-то старик кричит, умирая от голоду. Светит одна ясная и большая звезда». (Орлов В.Н. «Гамаюн. Жизнь Александра Блока»)

*«Свершилось! В гнили, в мутной пене,
Полузадушенный, лежишь»,*

— злобствует Зинаида Гиппиус («Петербург»).

Даже те, кто глубоко и преданно любил Петербург, не могли удержаться от скорбного плача и мрачнейших пророчеств: «Твой брат, Петрополь, умирает!» — говорит О. Мандельштам («На страшной высоте блуждающий огонь...»).

*Но нам священный град Петра
Невольным памятником будет.*

— вторит ему А. Ахматова («Петроград, 1919»).

А усталый и больной А. Блок, проходя по Фонтанке, говорил своему спутнику: «люблю и это место. Вот дичает город, скоро совсем зарастет травой... За руинами всегда новая жизнь. Старое должно зарости травой. И будет на этом месте новый город. Как хотелось бы мне его увидеть!». 6

6. Вс. Рождественский Александр Блок // Страницы жизни / Вс. Рождественский. — Москва; Ленинград, 1962. — С. 230.

Судьба не дала этого поэту. Через год он ушел из жизни.

Но не будем отчаиваться. Каждому здравомыслящему человеку свойственно надеяться. Надеяться на лучшее, на Возрождение.

И Блок, как и Петербург, возродился в потомках.

Ведущий 1: Лирика Блока актуальна и по сей день, как была она актуальна и для его современников.

«Мой лунный друг» – так называется III раздел нашей выставки «Александр Блок: штрихи судьбы».

Современниками А. Блока были такие выдающиеся представители серебряного века русской поэзии, как В. Брюсов, Н. Гумилев, К. Бальмонт, Ф. Сологуб, С. Есенин, В. Маяковский, М. Цветаева, И. Северянин, Б. Пастернак и многие другие. Среди них были и друзья, и недруги, и горячие поклонники его творчества, и завистники.

Сохранилось несколько бесценных записей воспоминаний о Блоке. Они собраны в книгу: **Книпович Е. Ф. Об Александре Блоке. Воспоминания. Дневники. Комментарии / Е. Ф. Книпович. — Москва: Сов. писатель, 1988. — 147 с.**

Эти записи, дошедшие до нас спустя десятилетия, ценны тем, что дают возможность ощутить личное отношение современников к поэту. Так, Андрей Белый говорит: «*Что меня поразило в Александре Александровиче — цвет лица: равномерно обветренный, розоватый, без вспышек румянца, здоровый; и поразила спокойная статность фигуры, напоминающая статность военного, может быть, «доброего молодца сказок» («Начало века»).*

Ведущий 2: Как по-разному видели люди Блока!

Петр Перцов описывает юношу с вьющимися белокурыми волосами, другой современник поэта вспоминает шапку густых коричневых волос, третий говорит о пепельно-курчавых волосах.

Глаза? Некий О. Норвежский называет глаза Блока голубыми, К. Чуковский — зеленоватыми, еще кто-то — серыми. Быть может, они менялись?

*Как океан меняет цвет,
Когда в нагроможденной туче
Вдруг полыхнет мигнувший свет...*

(А. Блок «Как океан меняет цвет...»)

Многие сходятся на том, что лицо Блока было строгим, неподвижным. «...*такое спокойное, точно оно из дерева или из камня*», — утверждает поэтесса Зинаида Гиппиус («Мой лунный друг. О Блоке»).

Красивым видит Блока Горький: «*Нравится мне его строгое лицо и голова флорентинца эпохи Возрождения*» («А.А. Блок»).

Эти и другие впечатления современников о Блоке вошли в книгу Лакшина В. «Судьбы: от Пушкина до Блока» (Москва, 1990).

Предлагаем ее вашему вниманию в III разделе нашей выставки – «Мой лунный друг». В этом разделе помещены воспоминания о Блоке таких писателей и поэтов как А. Ахматова, М. Горький, К. Чуковский.

Многие воспоминания выразились в стихах З. Гиппиус, Б. Пастернака, М. Цветаевой, И. Северянина.

Ведущий 1:

БЛОК

*Красив, как Демон Врубеля для женщин,
Он лебедем казался, чье перо
Белей, чем облако и серебро,
Чей стан дружил, как то ни странно, с френчем...*

*Благожелательный к меньшим и меньшим,
Дерзал — поэтно видеть в зле добро.
Взлетал. Срывался. В дебрях мысли брел.
Любил Любовь и Смерть, двумя увенчан.*

Он тщетно на земле любви искал:

*Ее здесь нет. Когда же свой оскал
Явила смерть, он понял: — Незнакомка...*

*У рая слышен легкий хруст шагов:
Подходит Блок. С ним — от его стихов
Лучающаяся — странничья котомка...*

(И. Северянин)

Ведущий 2:

«Имя твое — птица в руке»...» из цикла «Стихи к Блоку»

*Имя твое — птица в руке,
Имя твое — льдинка на языке.
Одно-единственное движение губ.
Имя твое — пять букв.
Мячик, пойманный на лету,
Серебряный бубенец во рту.*

*Камень, кинутый в тихий пруд,
Всхлипнет так, как тебя зовут.
В легком щелканье ночных копыт
Громкое имя твое гремит.
И назовет нам его в висок
Звонко щелкающий курок.*

*Имя твое — ах, нельзя! —
Имя твое — поцелуй в глаза,
В нежную стужу недвижных век.
Имя твое — поцелуй в снег.
Ключевой, ледяной, голубой глоток.
С именем твоим — сон глубок.*

(М. Цветаева)

Ведущий 1: Читая записные книжки и письма поэта, воспоминания современников, мы можем вынести представление об его музыкальных вкусах, увлечениях. Менялись эстетические взгляды, росло мастерство, в другие цвета окрашивалась его поэзия, другая музыка звучала в его строках.

«Я не знаю высшего музыкального наслаждения вне самой музыки, чем слушание стихов Блока», – писал композитор Б. Асафьев.

Блок умел слышать музыку – музыку места и музыку времени. Музыку воздуха, музыку ветра, снега, музыку революции, наконец.

Кто-то сказал о нем: он улавливает звуковые волны, объемлющие Вселенную.

*Не жди последнего ответа,
Его в сей жизни не найти.
Но ясно чует слух поэта
Далекий гул в своем пути.*

*Он приклонил с вниманьем ухо,
Он жадно внемлет, чутко ждет,
И донеслось уже до слуха:
Цветет, блаженствует, растет...*

(«Не жди последнего ответа...»)

Звучали голоса, проспекты, здания. Блок выходил из квартиры на улицу и слышал музыку улицы, он всходил на лестницу – и слышал музыку лестницы. Он слышал музыку петербургских мостов и загородных дач, полей и площадей.

Ведущий 2: В юности Блок охотно участвовал в литературно-музыкальных вечерах, выступая с мелодекламацией. Он самостоятельно подбирал музыку к стихам, не пользуясь готовыми образцами. Из воспоминаний М.А. Бекетовой мы узнаем, например, что стихотворение А.К. Толстого «В стране лучей» Блок читал под музыку Бетховенской «Лунной сонаты»: *«Торжественные звуки первой части сонаты гармонически сочетались с торжественностью стихотворения. Получалось прекрасное целое»* («Александр Блок»).

Музыку Петра Ильича Чайковского Блок любил с детства. Опера «Пиковая дама» стала для поэта как бы музыкальным образом Петербурга. В лирике 1905-1906 годов этот город полон для него призрачности, фантазмагории, одинокого блуждания в тумане белых ночей. Стихи о России перекликаются с музыкальными образами «Времен года», «Детского альбома». Близок был Блоку и Мусоргский. С этим композитором, воплотившим в операх «Хованщина» и «Борис Годунов» народное начало, природу стихийности и бунта души, связаны творческие поиски во время работы над циклом стихов «На поле Куликовом».

Современник Блока, композитор Александр Глазунов был интересен поэту. Прозрачная романтическая музыка его балетов и других сочинений могла бы стать музыкальным образом «Балаганчика».

Цикл стихов Блока «Кармен» непосредственно связан с оперой Жоржа Бизе, которую поэт считал гениальной. Блок был увлечен цыганскими песнями, городским романсом. Это увлечение отразилось в его стихах, навеянных мотивами популярных в то время романсов.

(Звучат песни в исполнении А. Баяновой)

Ведущий 1: Нельзя не обратиться и к музыке Скрябина, хотя в записях Блока это имя почти не встречается. Оба они предчувствовали приближение грандиозных невиданных перемен и передавали это в своем творчестве — страстном и напряженно-эмоциональном.

Но, пожалуй, самые глубокие творческие корни связывали Блока с Рихардом Вагнером. Его музыка была нужна поэту. Наиболее близок Блоку Вагнер был в период революции. Чтобы лучше понять Блока, его искания, его «мятущийся дух», нужно услышать музыку Вагнера.

(Звучит музыка Вагнера)

В музыке, гуле времени Блок различал будущее: тут основа его пророческих предчувствий.

Когда перед своей последней болезнью он, еще внешне здоровый, ощутил, что жизнь собирается уйти от него, понял это, прежде всего, по отсутствию музыки. Чуковскому он сказал: *«Все звуки прекратились. Разве вы не слышите, что никаких звуков нет?»* 7.

И молодому другу своему, С. Алянскому, повторил: *«Слышать совсем перестал. Будто громадная стена выросла. А как прежде все звучало вокруг!»* 8.

На слова Блока писали музыку композиторы Б. Шнапер, В. Шебалин и другие.

(Звучит музыка на стихи Блока)

7 Чуковский, К.И. Александр Блок как человек и поэт // Собр. соч. в 2 т. / К. И. Чуковский. — Москва, 1990. — Т. 2. — С. 407.

8 Чудотворец русского стиха: к 125-летию со дня рождения Александра Александровича Блока. <http://lib5.podelise.ru/docs/77500/index-9349-1.html>.

Составители:
зав. читального зала М.В. Бреднева
зав. сектором массовой работы Н.Н. Тептелева